

ID: 2013-04-1276-A-2726

Оригинальная статья

Цмокалюк Е.Н., Маслякова Г.Н.

Иммуногистохимические маркеры прогноза развития рецидива неинвазивных уротелиальных карцином

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И.Разумовского Минздрава России, НИИ фундаментальной и клинической уронефрологии

Tsmokalyuk E.N., Maslyakova G.N.

Immunohistochemical markers of the noninvasive urothelial carcinomas relapse prognosis

Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Scientific Research Institute of Fundamental and Clinical Urology

Резюме

Проведенный анализ результатов иммуногистохимического исследования 13 моноклональных антител в биопсийном материале 34 больных с раком мочевого пузыря позволяет выявить наиболее значимые иммуногистохимические маркеры предрасположенности к рецидивированию у пациентов с поверхностной формой рака мочевого пузыря.

Ключевые слова: рак мочевого пузыря, моноклональные антитела, маркеры рецидива

Введение

Несмотря на постоянное усовершенствование методов диагностики и лечения поверхностных форм уротелиальной карциномы к сожалению, не удается сколь нибудь значимо снизить процент рецидивов данных форм рака мочевого пузыря. По данным клинических рекомендаций Европейской ассоциации урологов (2010) прогрессирование опухоли при T_a развивается в 6-20% случаев, при T₁ в 27- 48% при любой степени дифференцировки опухолевой ткани.

Большинство исследователей Американской и Европейской урологических ассоциаций, считают ТУР золотым стандартом лечения поверхностного рака мочевого пузыря [1, 9]. Однако, процент рецидивирования поверхностного РМП после выполнения только ТУР МП достаточно высок и составляет в среднем от 51% до 95% [27, Аль-Шукри С.Х. с соавт., 1997; Тарасов Н.И., 2000; Rajala P. et al., 1999; Tolley D.A. et al., 1996], при этом примерно 50% рецидивов возникают в течение 1-го года наблюдения.

Причинами частого рецидивирования поверхностных форм уротелиальной карциномы при органосохраняющей терапии большинство ученых считают следующие:

1. диффузный характер неопластических изменений слизистой оболочки и наличие невыявленных очагов T_{is}, не верифицированных во время проведения оперативного вмешательства;
2. возможность имплантации опухолевых клеток во время эндовезикального вмешательства;
3. низкая дифференцировка опухоли.

Западными исследователями было доказано, что высокодифференцированные неинвазивные папиллярные карциномы (pT_a) обладают меньшим потенциалом прогрессирования, чем низкодифференцированные с инвазией в субэпителиальную мышечную ткань (pT₁). Вероятность мышечной инвазии в 2 раза меньше у pT_a, чем у pT₁ опухолей и составляет 9% и 18% соответственно. Степень дифференцировки также является очень важной характеристикой опухоли. Доказано, что G1 опухоли прогрессируют в 6% случаев, в то время как у G2 опухолей потенциал прогрессирования больше в 5 раз и составляет 30% [22]. При наблюдении за больными в течение 20 лет риск прогрессирования для pT_aG1 и pT₁G3 был еще выше – 14% и 45% соответственно, при этом рецидивы выявлялись примерно в 50% случаев вне зависимости от степени злокачественности опухоли [19].

С данными результатами исследований согласны и отечественные ученые, которые также считают, что каждый последующий рецидив обладает большим потенциалом злокачественности, следовательно, имеет тенденцию к снижению дифференцировки и к инвазии в мышечный слой (Матвеев Б.П., 2001).

Хорошо известен тот факт, что течение заболевания, опухолевая прогрессия в виде возникновения рецидивов у пациентов с одной и той же клинической стадией и морфологической формой рака часто бывает различным. Поэтому, чтобы понять причины рецидивирования поверхностных форм уротелиального рака и с целью определения потенциала клеток, составляющих опухолевый рецидив, возникла необходимость в проведении дополнительного изучения с помощью иммуногистохимических маркеров.

В отечественной и зарубежной литературе существует много публикаций, в которых единодушно указывается, что уровень экспрессии генов-супрессоров, антигенов пролиферативной активности прямо коррелирует с опухолевой прогрессией и рецидивированием (7, 13). Однако, индексы экспрессии других групп маркеров в мышечнонеинвазивных формах рака (маркеры апоптоза, цитокератины и др.) среди исследователей имеют очень противоречивые результаты.(10)

Следует указать и тот факт, что своевременная молекулярная характеристика рецидивирующей опухоли позволяла бы отбирать больных не только для органосохранного лечения, но и проводить своевременную радикальную цистэктомию пациентам с высоким потенциалом рецидивирования, продлевая им тем самым жизнь.

Все вышесказанное определило цель нашего исследования.

Цель исследования: Выявить наиболее значимые иммуногистохимические маркеры предрасположенности к рецидивированию у пациентов с поверхностной формой рака мочевого пузыря.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили операционный и биопсийный материал 106 пациентов с новообразованиями мочевого пузыря, проходивших лечение в НИИ «Фундаментальной и клинической уронефрологии» ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И.Разумовского Минздрава России. С помощью обзорных методов окрашивания диагноз уротелиального рака был поставлен 94 пациентам. Остальные 12 пациентов составили группу сравнения. Операционный и биопсийный материал фиксировали в 10%-м

растворе нейтрального формалина и заливали в парафин. Срезы толщиной 5-7 мкм, окрашенные гематоксилин-эозином, были подвергнуты обзорному морфологическому анализу, при котором стадию рака определяли в соответствии с классификацией TNM, а степень дифференцировки опухолевых клеток оценивали в соответствии с рекомендациями ВОЗ, 2004. Микроскопическое изучение препаратов было проведено с применением бинокулярного микроскопа «Micros MC100» при 400-кратном увеличении.

Иммуногистохимические реакции проводили на серийных парафиновых срезах (5мкм), используя стрептавидин-биотиновый метод. В качестве детекционной системы применяли систему LSAB2 System, HRP (K0675), Dako, в качестве хромогена – диаминобензидин (Dako).

Иммуногистохимическое исследование 13 маркеров было проведено на биопсийном и операционном материале. Все используемые моноклональные антитела были разделены на группы по функциональной значимости:

- маркеры пролиферативной активности - Ki67, PCNA, p63
- супрессор опухолевого роста - p53,
- маркер апоптоза - Bcl2,
- рецептор эпидермального фактора роста - EGFR,
- цитокератиновый профиль – CK7, CK8, CK10/13, CK17, CK18, CK19.

Интенсивность реакций с антигенами, локализованными в цитоплазме (цитокератины 7,8,13,17,18,19) и на мембранах клеток (EGFR), оценивали полуколичественным способом по балльной шкале от 0 до 3, учитывая выраженность реакции и ее локализацию: 0 – отсутствие реакции, 1 – слабая реакция, 2 – умеренная реакция, 3 – сильная реакция.

Результаты реакций с антигенами, имеющими ядерную локализацию (PCNA, Ki67, p53, p63, bcl-2), оценивали по системе подсчета histochemical score. Система подсчета включает в себя интенсивность иммуногистохимической окраски по 3-балльной шкале и долю (%) окрашенных клеток и представляет собой сумму произведений процентов, отражающих долю клеток с различной интенсивностью окраски на балл, соответствующий интенсивности реакции. Интенсивность окраски 0 – нет окрашивания, 1 – слабое окрашивание, 2 – умеренное окрашивание, 3 – сильное окрашивание.

Формула подсчета следующая: $\text{histochemical score} = \sum P(i) \times I$, где I – интенсивность окрашивания, выраженная в баллах от 0 до 3; $P(i)$ – процент клеток, окрашенных с разной интенсивностью. Максимальное значение гистосчета должно соответствовать 300.

Статистический анализ проводили с использованием пакета программ статистической обработки результатов SSPS 13.0 for Windows.

Результаты

Из 104 человек с диагнозом уротелиального рака были отобраны больные у которых РМП имел рецидивирующее течение – 34 человека.

При сравнительной характеристике клинических групп Та и Т1 необходимо отметить, что процент рецидивирующих опухолей резко возрастает с 34% в группе Та до 73% в группе Т1. Практически в половине процентов случаев (44%) рецидивы наблюдались у пациентов, первичная опухоль которых имела мультицентрический характер поражения слизистой мочевого пузыря.

В группе Та все 100% опухолей, которые рецидивировали в последующем, были высокодифференцированными (G1). Разнообразная картина наблюдается среди пациентов группы Т1: преобладали опухоли с высокой степенью злокачественности (G2,3), высокодифференцированные первичные опухоли (G1) наблюдались в 2,5 раза реже.

При анализе показателей экспрессии иммуногистохимических маркеров, имеющих ядерное окрашивание (Ki67, P53, P63, PCNA), в группе пациентов Та практически не отличалось от уровня экспрессии пациентов, которые не имели рецидива в последующем. Однако, необходимо отметить пациента, который в анамнезе имел несколько рецидивов (R2): уровень экспрессии всех ядерных маркеров были выше остальных пациентов данной клинической группы.

В группе пациентов Т1 среди больных с рецидивирующими опухолями отмечается существенный рост процента клеток с положительной экспрессией по сравнению с группой Та: среднее количество клеток с положительной экспрессией Ki67 в Та – 4%, в Т1 – 17,5%. Кроме того, необходимо отметить, что раковые клетки с интенсивной иммуногистохимической реакцией маркера Ki67 и p53 появляются только в тех случаях, когда уротелиальная карцинома имела в последующем рецидив. Аналогичная тенденция наблюдается в показателях положительной экспрессии и у остальных ядерных маркеров.

Необходимо отметить особенности экспрессии P53 среди пациентов группы Т1: позитивная экспрессия наблюдалась только у больных в первичной опухоли с рецидивами.

PCNA в обеих группах показал высокий процент экспрессии без существенных различий среди пациентов с рецидивами и без рецидивов.

При иммуногистохимической реакции на антигены, локализованные в цитоплазме, было установлено, что их экспрессия во всех исследованных группах больных является положительной. Достоверно значимых различий между группами больных по показателям иммуногистохимических реакций с цитокератинами (CK7, CK8, CK10/13, CK17, CK18, CK19) и рецептора эпидермального фактора роста (EGFR) не установлено.

Маркер Bcl2 не показал достоверной разницы в экспрессии ни в одной из изучаемых групп.

Выводы

Таким образом, проведенные исследования 13 моноклональных иммуногистохимических антител позволили сделать следующие выводы:

1. Опухоли, относящиеся к группе Т1, четко дают экспрессию с моноклональным антителом P53 только в случаях возникновения рецидива, в безрецидивных опухолях – экспрессия отрицательная.
2. Появление интенсивноокрашенных ядер с маркерами P53 и Ki67 при иммуногистохимическом окрашивании в группах больных Та и Т1 имели высокую зависимость с возникновением в дальнейшем рецидива опухоли.

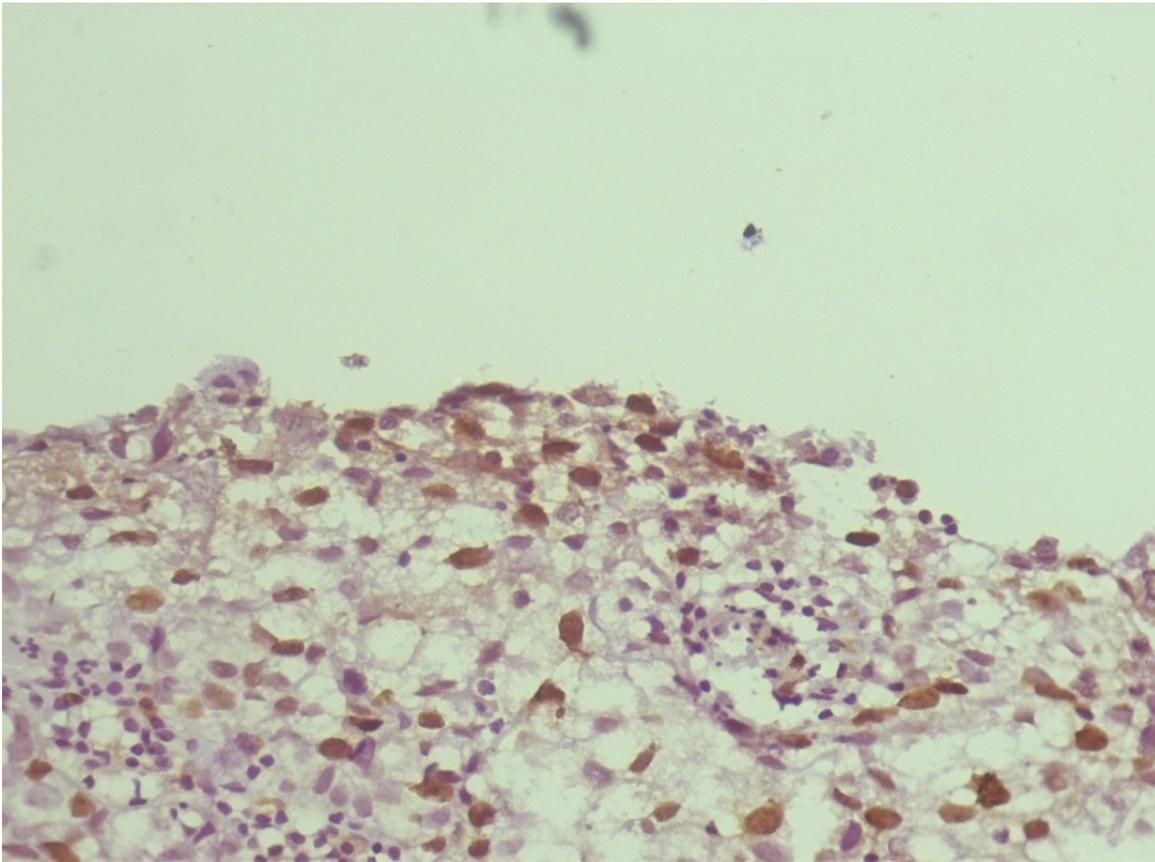

Рис. 1. Уротелиальный рак с инвазией в собственную пластинку слизистой оболочки мочевого пузыря. Умеренная и высокая экспрессия Ki-67 в ядрах уротелия.

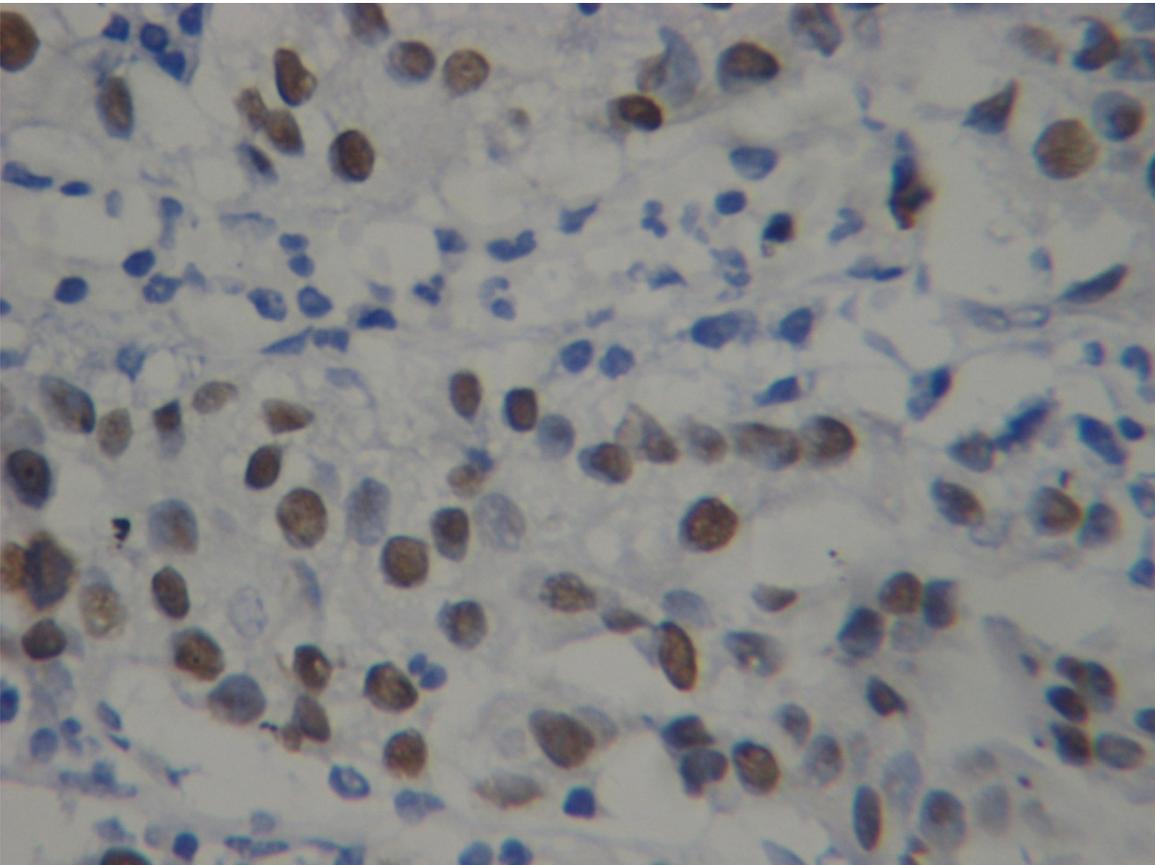

Рис. 2. Умеренная и выраженная экспрессия маркера P53 в клетках уротелиальной карциномы с инвазией в собственную пластинку слизистой мочевого пузыря.

Литература

1. Аполихин О.А., Какорина Е.П., Сивков А.В. и др. Состояние урологической заболеваемости в Российской Федерации по данным официальной статистики. Урология 2008; (3): 3, 5-7.
2. Давыдов М.И. Злокачественные образования в России и странах СНГ в 2001 г. / М.И.Давыдов, Е.М. Аксель. – М., 2003.
3. Кудрявцев Л.А. «Выбор метода оперативного лечения рака мочевого пузыря в зависимости от стадии и его локализации». Автореф. дисс. докт. мед. наук. Москва, 1976.
4. Лопаткин Н.А. Руководство по урологии. М.: Медицина, 1998. – Т.3. – 670 с.
5. Магер О.В., Казанцева Н.В. Прогностическое значение биологических маркеров у больных поверхностным и инвазивным раком мочевого пузыря//Онкоурология. – 2006. – №4. – С. 30-34.
6. Матвеев Б.П. Клиническая онкоурология. Москва, 2003, с.195-244.
7. Петров, С.В. Руководство по иммуногистохимической диагностике опухолей человека / С.В. Петров, Н.Т. Райхлин. – Казань, 2004. – 456 с.
8. Франк Г.А., Завалишина Л.Э., Андреева Ю.Ю. Иммуногистохимическая характеристика и степень дифференцировки рака мочевого пузыря//Архив патологии. – 2002. - Т.64, № 6. - С.16-18.
9. Франк Г.А., Завалишина Л.Э., Андреева Ю.Ю. Иммуногистохимические факторы прогноза рака мочевого пузыря и легкого.//Материалы IV Всероссийского съезда онкологов, 2005, г.Ростов-на-Дону, с. 174-175.
10. Blasco-Olaetxea E., Belloso L., Garcia-Tamayo J. Superficial bladder cancer: study of the proliferative nuclear fraction as a prognostic factor // Europ. J. Cancer. – 1996. – Vol.32. – P. 444-446.
11. Rodel C., Grabenbauer G.G., Rodel F. et al. Apoptosis, p53, bcl-2, and Ki67 in invasive bladder carcinoma: Possible predictors for response to radiochemotherapy and successful bladder preservation // Int. J. Radiat. Oncol. Biol. Phys. – 2000.– Vol.46. – P.1213-1221.